

Distr.
GENERAL

A/51/680
19 November 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятьдесят первая сессия
Пункты 58 и 105 повестки дня

КИПРСКИЙ ВОПРОС

ПО
ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ, ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ БЕЖЕНЦЕВ, РЕПАТРИАНТОВ
И
ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ, И ГУМАНИТАРНЫЕ ВОПРОСЫ

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 15 ноября 1996 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо Его Превосходительства г-на Османа Эртюга, представителя Турецкой республики Северного Кипра, от 14 ноября 1996 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 58 и 105 повестки дня.

Хюсейн Е. ЧЕЛЕМ
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Османа Эртюга от 14 ноября 1996 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь сослаться на выступление делегата киприотов-греков на 23-м заседании Третьего комитета 4 ноября 1996 года по пункту 105 повестки дня, озаглавленному "Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, вопросы, касающиеся беженцев, репатриантов и перемещенных лиц, и гуманитарные вопросы" (см. A/C.3/51/SR.23). Вышеупомянутое выступление содержало утверждения, которые представляют в ложном свете и полностью искажают реальное положение дел по кипрскому вопросу.

В своем выступлении делегат киприотов-греков, явно пытаясь снять с кипрско-греческой стороны исключительную ответственность за существующий раздел острова, вновь назвал законное военное присутствие державы-гаранта "оккупацией". На самом деле оккупацией на Кипре являются лишь продолжающиеся на протяжении 33 лет узурпация и присвоение кипрско-греческой стороной прерогатив правительства Республики Кипр, которая в прошлом была единым для двух общин государством.

Что касается попыток кипрско-греческой стороны представить себя в кипрском вопросе в качестве жертвы, то я хотел бы подчеркнуть, что существует вполне достаточно убедительных свидетельств в форме докладов Генерального секретаря и сообщений международной прессы о том, что в период с 1963 по 1974 годы киприоты-греки систематически проводили кампании этнической чистки против своих бывших партнеров на Кипре киприотов-турок. Только благодаря своевременному вмешательству Турции 20 июля 1974 года после кровавой попытки со стороны Греции окончательно захватить Кипр посредством государственного переворота, организованного ею и ее пособниками на Кипре, удалось прекратить страдания киприотов-турков и спасти их от полного уничтожения. Вмешательство Турции было осуществлено в соответствии с ее правами и обязанностями, вытекающими из Договора о гарантиях 1960 года, и было полностью законным и обоснованным. Поэтому действительно верно, что в 1974 году было совершено вторжение на Кипр, однако это было "греческое вторжение на Кипр", как об этом заявил сам лидер киприотов-греков архиепископ Макариос в своем выступлении в Совете Безопасности 19 июля 1974 года (см. S/PV.1780).

В результате проводимой киприотами-греками в течение 11 лет кампании этнической чистки, кульминацией которой стал государственный переворот 15 июля 1974 года, 30 000 киприотов-турок, или одна четвертая часть всего кипрско-турецкого населения в то время, оказались беженцами. В течение этого периода киприоты-турки были фактически лишены гражданских прав и вынуждены жить в разбросанных по острову анклавов в условиях социально-экономической блокады. Именно так оценил тяжелую судьбу киприотов-турок в этот трагический период Генеральный секретарь, заявив в своем докладе Совету Безопасности 10 сентября 1964 года (S/5950, пункт 222), что "... Экономические ограничения против турецкой общины на Кипре ... в определенных случаях были настолько велики, что их можно уподобить настоящей осаде".

Во время событий 1974 года, вызванных государственным переворотом, еще 65 000 киприотов-турок были вынуждены покинуть свои дома и искать убежища на безопасном севере. Лишь только тогда киприоты-греки также стали ощущать на себе проблему перемещенных лиц, с которой киприоты-турки сталкивались уже 11 лет и вследствие которой почти четыре пятых населения киприотов-турок становились беженцами, причем некоторые из них по несколько раз.

Вопрос о перемещенных лицах был принципиально решен между двумя сторонами посредством соглашения об обмене населения, достигнутого между двумя сторонами в ходе третьего раунда межобщинных переговоров, проходивших в Вене с 31 июля по 2 августа 1975 года. В этом соглашении обе стороны договорились о добровольном перемещении населения, каждая на своей соответствующей территории, т.е. киприоты-турки на севере, а киприоты-греки на юге (см. S/11789 от 5 августа 1975 года). Осуществление этого соглашения, которое проложило дорогу для урегулирования кипрского вопроса на двухзональной, двухобщинной федеративной основе, проходило при содействии Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре (ВСООНК) (см. S/11789/Add.1 от 10 сентября 1975 года). С тех пор перемещенные лица обеих сторон были расселены и реинтегрированы, причем каждая сторона решала свои собственные проблемы в этой связи в пределах своей собственной территории.

С учетом вышесказанного я хотел бы напомнить кипрско-греческой стороне, что любые проблемы, относящиеся к кипрскому вопросу, должны обсуждаться на межобщинных переговорах, а не использоваться для целей политического позерства. Кипрско-греческой стороне следует осознать, что, выставляя себя в качестве жертвы на Кипре, она проводит близорукую политику и что урегулировать кипрский вопрос можно только за столом переговоров.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 58 и 105 повестки дня.

Осман ЭРТЮГ
Представитель
Турецкая республика Северного Кипра
